



Дано Брутто

Режиссер

«Автор»

2026

Брутто Д.

Режиссер / Д. Брутто — «Автор», 2026

Двадцать лет назад он забрал их. Сегодня она нашла его. Вера Одинцова была на том пруду. Ей было десять. Она ушла за пять минут до — потому что спешила в музыкальную школу. Её одноклассники, Лена и Миша, остались. Их больше никто не видел. Двадцать лет спустя Вера работает следователем. Она давно смирилась: дело закрыто, подозреваемый мёртв. Но в годовщину трагедии ей приходит конверт. Внутри — старая фотография класса. На обороте: «Он всё ещё в городе. И он не один». Вера начинает расследование, которое приводит её в Петербург. Туда, где под другим именем живёт человек, называющий себя режиссёром. Человек, который двадцать лет снимал детей. Коллекционировал их. И считал это искусством. Психологический триллер о вине выжившего, цене правды и художнике, для которого люди — материал.

© Брутто Д., 2026

© Автор, 2026

Дано Брутто

Режиссер

Режиссёр

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. Тень

- Глава 1. Письмо
- Глава 2. Майор
- Глава 3. Фоторобот
- Глава 4. Архив
- Глава 5. Кружок
- Глава 6. Квартира
- Глава 7. Письма

Часть II. Призрак

- Глава 8. Петербург
- Глава 9. Кассета
- Глава 10. Студия

Часть III. Ловушка

- Глава 11. Допрос
- Глава 12. Миша
- Глава 13. Правда

Эпилог. Синий лёд

Пролог

Лёд был синий.

Вера запомнила это на всю жизнь. Не белый, не серый — синий. Как небо, которого не было. Как чернила в промокашке. Как что-то, чего не должно существовать.

Они стояли на замёрзшем пруду за школой. Лена Соловьёва, Миша Крылов и она. Мороз щипал щёки, дыхание вылетало облачками пара. Лена смеялась — громко, заливисто, как умела только она. Миша пытался поймать её за руку, но поскользнулся и падал.

А потом появился он.

Мужчина в длинном пальто. Большие очки. Запах дешёвого табака. Он улыбнулся — мягко, спокойно, как улыбаются людям, которых знают давно.

— Вы из какой школы? — спросил он.

— Из четвёртой, — ответила Лена.

— Я так и думал. — Он присел на корточки, чтобы быть с ними одного роста. — Я режиссёр. Из Москвы. Ищу детей для фильма. Про космос. Про путешествие к звёздам.

Вера смотрела на его очки. В них отражался лёд. Синий. Как небо.

— А что нужно делать? — спросил Миша.

— Просто быть собой, — сказал мужчина. — Читать стихи. Улыбаться. Вы же хотите сниматься в кино?

Лена кивнула. Миша — тоже. Вера посмотрела на часы. Половина пятого. Музыкальная школа — в шесть. Она вспомнила про гаммы, которые не выучила, и про учительницу, которая будет ругаться.

— Мне пора, — сказала она.

Мужчина не расстроился. Он просто кивнул.

— Конечно. Иди. Мы ещё увидимся.

Она пошла по льду. Сто шагов. Двести. У поворота она обернулась. Пруда не было видно — только тёмные деревья и серое небо. Но она знала: Лена и Миша остались там. С ним.

Она не знала, что это была последняя секунда, когда она их видела.

Часть I. Тень

Глава 1. Письмо

Вера Одинцова ненавидела зиму.

Не за холод — к холоду она привыкла. Не за снег — снег в Верхнем Логе был редкостью, чаще шёл дождь, ледяной и колючий. Она ненавидела зиму за свет. Точнее, за его отсутствие. Серое небо, серые улицы, серые лица. Всё сливалось в одну бесконечную полосу, как плёнка, которую засветили по ошибке.

Она сидела в своём кабинете на третьем этаже следственного комитета. За окном моросил дождь. На столе горела лампа — единственный источник тепла в этом бетонном мешке. Вера пила кофе, который давно остыл, и смотрела на папку.

Папка лежала перед ней. Толстая, потрёпанная, с загнутыми уголками. На обложке было написано от руки: «Дело № 47-05. Крылов, Соловьёва. Пропали без вести».

Она знала это дело наизусть. Каждую страницу. Каждую фотографию. Каждую строчку протоколов. Она читала его сотни раз. Но каждый раз, когда открывала, руки дрожали.

Сегодня был особенный день. Четырнадцатое января. Ровно двадцать лет.

Вера откинулась в кресле. Закрыла глаза. Перед внутренним взглядом снова возник лёд. Синий. Как небо, которого не было. Как чернила в промокашке.

Она видела Лену. Смеющуюся, с двумя косичками, в красной шапке с помпоном. Видела Мишу. Худого, в очках, которые он постоянно поправлял. Видела мужчину в длинном пальто. Большие очки. Запах дешёвого табака.

«Вы из какой школы?»

«Из четвёртой».

«Я так и думал. Я режиссёр. Из Москвы. Ищу детей для фильма. Про космос».

Вера открыла глаза. Выдохнула. Кофе в чашке давно остыл, но она сделала глоток. Горько. Как всегда.

Телефон на столе завибрировал. Она взглянула на экран. Неизвестный номер. Городской.

— Одинцова, — ответила она.

— Вера Андреевна? — Голос был тихим, мужским, с хрипотцой. — Я по поводу дела Крылова и Соловьёвой.

Вера выпрямилась. Сердце сделало лишний удар.

— Кто это?

— Неважно. — Пауза. — Я знаю, кто это сделал.

— Кто?

— Приезжайте в Верхний Лог. Улица Заводская, 12. Квартира 4. Я оставил там кое-что для вас.

— Подождите...

Связь оборвалась.

Вера смотрела на телефон. Руки дрожали. Она знала, что должна позвонить начальству. Доложить. Запросить группу. Но вместо этого она встала, взяла куртку и вышла из кабинета.

Улица Заводская была на окраине. Старые панельные дома, пустые дворы, фонари, которые горели через один. Вера припарковалась у дома номер двенадцать. Дом выглядел мёртвым.

Окна забиты фанерой, стены исписаны граффити. Только в одной квартире на первом этаже горел свет.

Она поднялась по лестнице. Дверь квартиры номер четыре была приоткрыта. Вера толкнула её.

Внутри пахло пылью и старой бумагой. Комната была пустой — ни мебели, ни вещей. Только стол у окна. На столе лежал конверт.

Вера подошла. Конверт был запечатан. На нём — ни имени, ни адреса. Только одна буква: «В».

Она вскрыла его. Внутри была фотография. Старая, чёрно-белая, зернистая. На ней — класс. Дети. Тридцать человек. Она узнала их сразу. Это был её класс. 4 «Б». Снимок сделан за месяц до похищения.

Вера перевернула фотографию. На обороте было написано от руки, кривым почерком:

«Он всё ещё в городе. И он не один».

Внизу — подпись. Не имя. Просто три буквы: «О.К.».

Вера смотрела на эти буквы. Сердце колотилось. Она знала, что это значит. Она знала, кто это.

Олег Крамер.

Глава 2. Майор

Виктор Мельник жил в двухкомнатной квартире на пятом этаже. Окна выходили на реку. Точнее, на то, что от неё осталось — серую полосу воды между бетонными берегами. Он сидел в кресле, смотрел на эту полосу и пил пиво. Третью бутылку за вечер.

Телефон зазвонил в половине одиннадцатого. Мельник не хотел отвечать. Но потом посмотрел на экран. Незнакомый номер. Он вздохнул и взял трубку.

— Мельник.

— Виктор Петрович? — Женский голос. Молодой. — Это Вера Одинцова. Я из следственного комитета.

— И?

— Мне нужно с вами поговорить. По делу Крылова и Соловьёвой.

Мельник замер. Пиво во рту стало горьким. Он проглотил.

— Это дело закрыто, — сказал он. — Двадцать лет назад.

— Оно не закрыто. Оно приостановлено. И у меня есть новая улика.

— Какая?

— Я не могу по телефону. Приезжайте.

Пауза. Мельник смотрел на реку. Вода была чёрной. Как чернила.

— Я не работаю в органах, — сказал он. — Уже десять лет.

— Я знаю. Но вы вели это дело. Вы знаете его лучше всех. Мне нужна ваша помощь.

Мельник молчал. Он вспомнил. Лёд. Синий. Как небо. Мальчик в очках. Девочка с косичками. И он, молодой, амбициозный, уверенный, что раскроет дело за неделю.

Не раскрыл.

— Виктор Петрович? — Голос в трубке. — Вы меня слышите?

— Слышу, — сказал он. — Завтра. В десять. В кафе на углу Ленина и Мира.

— Хорошо.

Он положил трубку. Посмотрел на бутылку. Потом встал и вылил пиво в раковину.

Впервые за много лет ему захотелось быть трезвым.

Глава 3. Фоторобот

Вера пришла в кафе первой. Заняла столик у окна. Заказала кофе. Села лицом к двери.

Мельник вошёл ровно в десять. Она узнала его сразу — по фотографиям из архива. Тогда, двадцать лет назад, ему было тридцать пять. Молодой, подтянутый, в форме. Теперь — сгорбленный, седой, с потухшим взглядом. Он был в старом пальто, которое знало лучшие дни.

Он подошёл к столику. Сел напротив. Посмотрел на неё. Долго.

— Вы были там, — сказал он. — На пруду.

Вера кивнула.

— Я ушла. За пять минут до.

— Я знаю. — Он помолчал. — Я читал показания. Вы были единственным свидетелем, который видел его.

— И я ничего не запомнила. — Вера сжала чашку. — Только очки. Большие. И запах табака.

— Этого мало.

— Теперь больше. — Она достала конверт. Положила на стол. — Это пришло мне вчера.

Мельник открыл конверт. Посмотрел на фотографию. Перевернул. Прочитал. Поднял на неё глаза.

— О.К., — сказал он. — Олег Крамер.

— Вы знали?

— Мы проверяли его. В две тысячи пятом. Актёр массовки. Работал в местном ДК. Уехал из города через месяц после похищения.

— Почему его не нашли?

— Нашли. — Мельник откинулся на стуле. — В две тысячи шестом. В Петербурге. Он умер. Сердечный приступ.

Вера замерла.

— Умер?

— Да. Официально. Мы закрыли дело. Точнее, приостановили. Улик не было. Подозреваемый мёртв. Что ещё оставалось?

— А если он не умер?

Мельник посмотрел на неё. В его глазах что-то дрогнуло.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что кто-то прислал мне эту фотографию. Кто-то, кто знает, что я была там. Кто-то, кто знает про Крамера. И этот кто-то подписался его инициалами.

— Это может быть совпадение.

— Я не верю в совпадения. — Вера наклонилась вперёд. — Вы уверены, что тело было его?

— Тогда — да. Тело было без документов. Но в квартире нашли его вещи. Фотографии. Кассеты. Мы решили, что это он.

— А если это был не он?

— Тогда мы искали призрака двадцать лет.

Мельник молчал. Он смотрел на фотографию. На детские лица. На класс. На Лену. На Мишу. На Веру. Десятилетнюю, худую, с двумя косичками.

— Что вы хотите от меня? — спросил он.

— Помогите мне найти его. Живого или мёртвого. Я хочу знать правду.

— Даже если правда убьёт вас?

Вера посмотрела на него. Прямо. Без blinking.

— Я живу с этой правдой двадцать лет. Хуже уже не будет.

Глава 4. Архив

Архив следственного комитета находился в подвале. Толстые стены, тусклые лампы, запах пыли и старой бумаги. Вера провела Мельника через лабиринт стеллажей к дальнему углу.

— Здесь, — сказала она. — Дело номер сорок семь. Полка три.

Мельник выдвинул ящик. Внутри лежали папки. Он достал одну. Открыл. Начал листать.

— Я помню это, — сказал он. — Фоторобот. Мы составили его со слов свидетелей. Двое детей видели его у школы за неделю до похищения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.